

- Генеральный директор Шэн, здравствуйте, добро пожаловать в группу HS. Прошу сюда.

Гао Ту обменялся с главным секретарем Шэн Шаоюя Чэнь Пиньмином деловыми любезностями, после чего провел гостей на верхний этаж.

Высокопоставленный господин Шэн, разумеется, не стал бы лично заявляться на переговоры из-за какой-то предварительной договоренности о сотрудничестве.

- Тук-тук. Проходите, пожалуйста.

Привыкший свободно входить и выходить из кабинета генерального директора, Гао Ту завел гостей внутрь, хотя втайне опасался застать там не самую подходящую картину. В конце концов, Шэнь Вэньлан всегда отличался строгим нравом и страдал тяжелой формой омегафобии.

«Надо же, а тот волчонок, что так бесстыдно флиртует в кабинете с людьми, совсем не похож на страдающего омегафобией, о котором ходят такие слухи», — Шэн Шаоюй слегка отвел взгляд.

Обладая пятью чувствами, положенными Энигме, Хуа Юн еще загодя расслышал приближавшиеся к кабинету шаги троих людей и резко притянул к себе Шэнь Вэньлана.

Некогда заносчивый молодой император стоял с мертвенно-бледным лицом, всем своим видом излучая неловкость и смущение; он растерянно прятался, прижавшись всем телом к Шэнь Вэньлаю.

Шэнь Вэньлан, будучи Альфой S-класса, с легкостью подыграл спектаклю Хуа Юна: его широкая ладонь легла на спину секретаря Хуа, а на губах заиграла развязанная, циничная улыбка — вылитый избалованный мажор, решивший прогуляться в свет.

- Кхе-кхе, — Гао Ту хоть и почувствовал мимолетную боль в сердце, но всё же профессионально и тихо кашлянул, привлекая внимание двоих, которые «не услышали» звука открывающейся двери.

- Прибыл господин Шэн, простите за столь ненавязчивую встречу, — секретарь Хуа с растерянным видом принялся разглаживать полы одежды, которые только что помял Шэнь Вэньлан, и отошел в сторону.

- Это вы?! — генеральный директор Шэн, только что разглядевший лицо Хуа Юна, едва не потерял дар речи. Он никак не ожидал встретить здесь тот самый цветочек.

- Что? Генеральный директор Шэн и новый секретарь Хуа из HS знакомы? Какая у секретаря Хуа бурная деятельность — оказывается, он знаком с самим гендиректором Shengfang Bio.

Шэнь Вэньлан, отработывавший чужой долг, добросовестно исполнял роль злобного начальника.

– Нет, господин Шэнь, ничего подобного! В компании HS фирма Shengfang Bio входит в список исключений по соглашению о конкуренции, и при приеме на работу каждый обязан заранее заявлять о любых знакомствах с сотрудниками Shengfang Bio, — жалостливо принялся оправдываться бедный цветок.

Стоявший рядом гендиректор, которого так бесцеремонно обошли вниманием, слегка поморщился:

– Верно, просто секретарь Хуа нечаянно столкнулся со мной в больнице. Знай я, что он секретарь генерального директора Шэня, обязательно попросил бы у него номер телефона. Тогда Юй Шаю не пришлось бы утруждать себя и сводить меня с генеральным директором Шэнем.

– Вот как? Иди сюда, как следует извинись перед генеральным директором Шаоюем, — тяжелая ладонь Шэнь Вэньлана легко коснулась талии секретаря Хуа, мягко подталкивая того в сторону Шэн Шаоюя.

– Не нужно, — настроение Шэн Шаоюя испортилось.

Он не обратил внимания ни на извинения секретаря Хуа, ни на протянутую им визитку.

– Секретарь Хуа, визитку генерального директора я пока возьму на себя, — Чэнь Пиньмин протянул руку и забрал карточку.

– Секретарь Чэнь, генеральный директор Шэнь и генеральный директор Шэн сразу нашли общий язык и наверняка захотят обсудить множество тем. Как насчет того, чтобы мы с секретарем Хуа проводили вас в соседнюю комнату отдыха? Там мы сможем выпить чаю и подождать, — Гао Ту вернул разговор к главной теме сегодняшнего вечера и вывел всех из кабинета.

Запутанный словами Хуа Лин и ставший свидетелем этой сцены в кабинете, Гао Ту был полон сомнений: «Неужели то самое интересное представление, о котором говорила мисс Лин, означало именно это? И что значили слова генерального директора Шэня, сказанные секретарю Хуа: мне еще нужно помочь тебе с представлением? Какая связь между секретарем Хуа и генеральным директором Шэнем?»

Тем временем секретарь Хуа под предлогом срочного звонка ускользнул на нижний этаж.

– Секретарь Хуа, ну ты сегодня и потрудился, — с улыбкой съязвила Хуа Лин.

– Почему ты еще не ушла? — глядя на эту младшую сестру, Хуа Юн был так занят господином Шэном, что совсем забыл о ней.

– Разве можно пропустить такое представление? К тому же у меня есть дело государственной важности, — Хуа Лин впервые за десяток лет после попадания в книгу испытывала такое воодушевление.

– Дело важной важности? Какое у тебя может быть важное дело? Ладно, делай что хочешь, только не мешай мне добиваться расположения господина Шэна, — Хуа Юн был занят ролью невинного белого цветочка, заманивающего господина Шэна в заранее подготовленную ловушку, и ему совершенно не хотелось возиться с этой свихнувшейся сестрицей.

В офисе на верхнем этаже разговор между двумя генеральными директорами задался не сразу. Вернее, ради великого плана Хуа Юна по завоеванию мужа всё шло наперекосяк, даже если должно было пройти гладко.

«И упертый же этот тип по фамилии Шэнь! Даже ради суммы в тридцать пять миллиардов не пожелал сдвинуться с места — истинный владелец огромного состояния, о котором ходят такие слухи».

Не добившись своей цели, разозленный гендиректор Шаоюй вместе с секретарем Чэнем покинул здание HS.

Он даже не удостоил мимолетным взглядом старательно изображавшего из себя бедную овечку секретаря Хуа у входа, не замедлив шаг ради его жалобного призыва: «Господин Шэн...»

«Разозлился. Какой же он милый».

– Секретарь Хуа, убери этот взгляд, ты же буквально написал на лице: „до чего он милый“, — понизив голос, прошипела прятавшаяся неподалеку Хуа Лин.

– Секретарь Хуа, вы еще не ушли с работы? Ой, только не поймите меня неправильно: постоянным сотрудникам HS оплачивают поездку на такси, если они задерживаются допоздна, но вы, кажется, еще на испытательном сроке? Если нам по пути, я могу отвезти вас на такси, — Гао Ту как раз услышал, как секретарь Хуа сокрушается по поводу неподъемных расходов на лекарства.

Гао Ту, у которого у самого была тяжело больная младшая сестра, долгие годы проведенная в больнице, прекрасно понимал его положение и искренне хотел помочь секретарю Хуа.